

Иван Беляев

Особое ОТНОШЕНИЕ

Оборот оружия на территории Царства Польского Российской Империи

В истории государства российского было немало проблем, связанных с теми или иными территориями, которые доставляли головную боль государственным чиновникам. При их решении был накоплен немалый опыт. Конечно очевидно, что те или иные решения должны приниматься с учётом конкретной обстановки, сложившейся в данный момент, но, тем не менее, они и сегодня представляют интерес, даже с той точки зрения что это история нашего государства.

В 1815 г. территория Царства Польского была присоединена к Российской Империи. Активность польского национально-освободительного движения, вылившаяся в 1830-31 гг. и 1863-64 гг. в восстания, вынуждала Российское самодержавие уделять этой территории особое внимание, хотя и близлежащие к Польше области периодически напоминали о себе беспорядками. Так, например, «для прекращения злоупотреблений, которые производили пограничные жители Виленской губернии», статьею 1481 «Таможенного учреждения и Устава по европейской торговле» (изд. 1842 г.) им запрещалось «иметь всякое оружие, кроме охотничьих ружей по необходимости в них, для стрельяния хищных зверей и птиц, но и то оружие дозволяется

им иметь не иначе как с печатью местного полицейского управления и не более как по одному ружью на 10 крестьянских дворов». Оружие хранилось в местных экономических управлениях и выдавалось крестьянам лишь по мере надобности под строгую ответственность управления за возможные злоупотребления».

В 1845 г. «для отвращения на будущее время беспорядков, близ границы происходивших, и охранения спокойствия, в подтверждение и дополнение существующих уже по сему предмету постановлений, воспрещалось жителям всех сословий, находящимся на 50-ти верстном расстоянии от Прусской границы» (к Виленской губернии прибавились Ковенская, Минская, Гродненская) «иметь ружья, пистолеты и всякое холодное оружие, кроме охотничьих ружей». Для помещиков делалось исключение.

За каждое незаконное ружьё взымалось 20 руб., за пару пистолетов – 15 руб. и за холодное оружие – по

10 руб. серебром. Для эффективного исполнения этих законов задержателю оружия полагалось денежное вознаграждение (с 1845 г. полностью отдавался штраф). Тем не менее, к Польской территории – очагу политических волнений – было особое отношение.

В июле 1832 г. было запрещено «впредь до времени» пропускать из Царства Польского в Империю огнестрельное и белое оружие,

«дабы жители возвращённых от Польши губерний, коим запрещено иметь оружие, не могли приобретать оно». Но в 1834 г. после ходатайств Главнокомандующего Действующей Армией князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского, который «почитал одобрительной особенностью»

у офицеров к охоте, и переписки Военного министра с министром Финансов офицерам было дозволено «при переходе с войсками и проездах по разным случаям из Царства Польского в Империю и обратно... провозить через таможенные огнестрельное оружие для собственного их употребления в ограниченном количестве, а именно не более 1 ружья и 2 пистолетов каждому офицеру».

А в 1842 г. статья 1068 «Свода уставов таможенных» указывала: «Находящееся при проезжающих из Царства Польского в Империю пассажирах огнестрельное оружие пропускается беспрепятственно в дозволенном правилами о вещах пассажирских количестве» (пистолетов на экипаж 1 пара, ружей – 1 штука).

20 апреля (2 мая) 1867 г. наместником генерал-фельдмаршалом графом Бергом были утверждены «Правила о выдаче

разрешения частным лицам в Царстве Польском на право содержания оружия и покупки пороха». В «Русском биографическом словаре» о Фёдоре Федоровиче Берге (Фридрих Вильгельм Ремберж) говорится, что он в 1863 г. был призван на ответственный пост наместника Царства Польского он прибыл в Варшаву в то время, когда мятеж уже распространился по всей стране и политика примирения потерпела полную неудачу. Первые мероприятия Берга не отличались строгостью и, в общем, были, как кажется, продолжением прежней политики. После совершённого на него 19 сентября 1863 г. покушения были приняты строгие репрессивные меры. В этих мероприятиях Берг исходил из того положения, что Варшава является зеркалом Польши, вследствие чего к Варшаве были применены более строгие меры, чем к остальному Царству: так жители Варшавы были обложены 8 % контрибуцией, жители царства – 3 %. Помимо общего более строгого надзора над полицией и администрацией вообще. Бергом был принят ряд мер усиленной строгости, к которым относились

- сосредоточение в руках военных уездных начальников военной и гражданской власти;
- увеличение случаев применения военно-полевого суда;
- введение публичной смертной казни;
- размещение на постой войска в частных домах;
- введение круговой поруки;
- обезоруживание жителей.

Подобные тенденции мы находим и в правилах, которые состояли из 28 пунктов и для своего времени были, пожалуй, достаточно подробно описаны.

Никто из жителей и временно проживающих в Царстве Польском, включая иностранцев, не имел права держать у себя какого бы то ни было оружия без разрешения надлежащих властей. Исключение делалось для лиц, не проживающих в Царстве Польском, но лишь следующих через этот край, имеющих уже при себе таковое, для офицеров разного рода войск и нижних чинов, по самой службе своей имеющих право держать оружие при себе «без испрошения на то чьего бы то ни было разрешения». «Право разрешать частным лицам содержание оружия и покупки пороха» предоставлялось

в губерниях губернаторам, а в Варшаве – обер-полицеймейстеру под личную их ответственность. Они при выдаче разрешений обязаны были принимать во внимание следующее:

1. Степень благонадёжности просителей в политическом и во всех других отношениях и большую или меньшую степень вероятности, что лицо, получившее разрешение, не злоупотребит доверием.

2. Цель и степень потребности в оружии.

3. В одних руках не должно быть было выдано много единиц оружия.

Правилами предписывалось «с большей разборчивостью» выдавать разрешения, «когда оружие составляет предмет удовольствия или роскоши и с особой осмотрительностью – лицам тех сословий и классов, которые высказали наибольшее сочувствие к бывшим в здешнем крае беспорядкам».

Разрешения не выдавались:

1. Всем лицам, состоящим под надзором полиции по какому бы то ни было случаю.

2. Вообще оказавшимся неблагонадёжными в каком бы то ни было отношении без различия звания и происхождения.

3. Лицам всякого звания и происхождения, «которые пользовались оружием и подверглись лишению на основании сих правил сего права, на все время лишения одного».

Выдача разрешений на содержание оружия производилась по особому рода билетам, которые запрещалось кому-либо передавать, даже лицу, «получившему таковое же разрешение». Билеты были бесплатными и платными. «Бесплатные билеты выдавались в виде изъятия из общего правила по усмотрению губернаторов, а в Варшаве – обер-полицеймейстера:

- чиновникам и разного рода нижним служащим, разъезжающим по делам службы, для охранения личной их безопасности и вручённых им казённых и общественных интересов;

- глинным войтам и салтыкам для охранения их личной безопасности и преследования хищных зверей;

- разного рода страже для охранения личной безопасности и вверенного им казённого и общественного имущества;

- крестьянам и отставным солдатам, когда ими будет доказана

необходимость иметь оружие для собственной защиты и охранения имущества и когда при том просители окажутся не на столько зажиточными, чтобы без особого обременения могли внести причитающуюся за право содержать оружие плату;

-- членам стрелковым обществ для их целей, когда устав таковых обществ утверждён высшею властью, а просители докажут свою состоятельность.

От уплаты денег освобождались «лица русского происхождения без различия классов и сословий».

Плата полагалась за каждое разрешение, но при этом «испрашивании одновременно разрешения более, нежели на 1 оружие, лица могли быть» снабжаемы одним билетом, но не иначе как со взиманием платы за каждое оружие, какого бы оно рода ни было». Горожане, помещики и шляхта должны были платить по 1 руб. серебром, «а с прочих – по 50 коп». Деньги шли в пользу казны и, «однажды внесённые в казначейство...», ни в коем случае возврату не подлежали».

Выданный на право содержания оружия билет имел силу до конца года. Билеты, выданные не в начале года, оплачивались наравне с годовыми. В случае потери билета взамен выдавался новый «со взиманием за него причитающейся оплаты». Билеты на право содержания оружия, однажды разрешённые, «доколе лицо не лишено сего права, возобновляются уездными начальниками и полицейскими приставками ежегодно в декабре месяце... по предъявлении просителем прежних билетов, а имеющим платные билеты сверх того и квитанции казначейства об уплате причитающихся с них денег». Если к 1 января лицом не были представлены билет и квитанция казначейства, оно признавалось добровольно отказавшимся от данного ему права. При желании возобновить его нужно было «ходатайствовать о том сызнова».

Для получения разрешения на право содержать оружие на гербовой бумаге узаконенного достоинства подавались просьбы в уездах уездным начальникам, а в Варшаве –

полицейским частным приставам, в которых указывались надобность и цель, «для которой испрашивается такое разрешение». Собранные сведения и справки относительно

благонадёжности просителей, их состоятельности, степени потребности иметь оружие и сделав своё заключение, уездные начальники и полицейские приставы предоставляли таковые просьбы губернатору и обер-полицмейстеру. Последние, разрешив содержание оружия, давали о том знать к исполнению уездным начальникам и частным приставами Варшавской полиции с обозначением, каким билетом (платным или бесплатным) должен быть снабжён проситель, равно и размер причитающегося денежного вознаграждения.

На основании вышеизложенных разрешений уездные начальники и т. д. под личную ответственность выдавали соответствующие билеты на заранее приготовленных бланках, подписанных губернатором (и/или) обер-полицмейстером, скреплённые подписями и печатями уездного управления и полицейской части. Платные билеты, как уже упоминалось выше, выдавались только по предъявлении квитанций подлежащих окружных казначейств.

Губернатор и обер-полицмейстер, получив на основании общих финансовых правил о порядке заготовлений и продажи гербовой бумаги и других казённых бланков от финансового ведомства бланки билетов, заносили их «в установленную на сей предмет книгу», скрепляли своими подписями и рассылали

Группа польских повстанцев времён восстания 1863г.

Фёдор Фёдорович Берг

в надлежащем количестве уездным начальникам и полицейским приставам Варшавы. В правилах отмечалось, что «в видах соблюдения казённого интереса продажа новых бланков открывается не прежде, как по израсходовании сего рода бланков, ныне

и мастерских на основании особых годовых разрешений губернаторов и обер-полицмейстеров торговцы оружием и оружейные мастера получали разрешения на продажу. В этих разрешениях каждый раз определялось количество оружия, выше которого в течение года «продаваемо из одного места быть не должно». Для получения нового разрешения было необходимо предоставлять отчётность о распроданном оружии «с обозначением, от кого они приобрели оное и кому продали». Оружейные мастера, торговцы оружием и вообще все лица, продающие оружие, обязаны были убедиться в наличии у покупателя билета, в котором «при всякой продаже и переуступке оружия лица, продающие и переуступающие, должны делать соответствующие надписи на билете приобретателя, что оружие продано или уступлено ими; лица же неграмотные заявляют о том к посвидетельствованию на билете местной полиции». В случае смерти лица, получившего право на содержание оружия,

и имеющих в запасе». Канцелярии снабжались прошнурованными и опечатанными отчётными книгами.

Лица, получившие билеты, по их предъявлении имели право на покупку зарядов «в 1 раз и на целый год для 1 ружья – 6 фунтов (пороху) и свинцу до 36 фунтов, для револьвера – половинное количество, для простого пистолета – четвертая часть; готовых зарядов или патронов в год для ружей – до 300, для револьверов – 150; лицу, получившему разрешение на несколько ружей в один раз и на целый год, не дозволяется отпускать более 12 фунтов пороху и 72 фунтов свинца». На обороте билета о каждой покупке делались отметки о количестве отпущенного товара.

Для продажи оружия, свинца и зарядов в магазинах, лавках

лет представлялся к уничтожению местному уездному начальнику, а в Варшаве – частному приставу. В обязанности последних также входило в конце каждого предоставлять на усмотрение губернаторов и обер-полицмейстеров общие списки лиц, не заслуживающих сего права на будущий год, с объяснением причин и, в случае одобрения, изъятие у тех лиц билетов и наблюдение за передачей ими оружия.

По истечении года уездные начальники и полицейские приставы представляли отчётности о выданных ими билетах «подлежащим контрольным учреждениям», а губернаторам и обер-полицмейстерам – «по прилагаемой форме перечневые ведомости». Губернаторы и обер-полицмейстеры после проверки этих ведомостей к 1 января каждого года должны были «в той же форме обобщить перечневые списки о количестве выданного оружия с подразделением их по уездам и полицейским частям» предоставить непосредственному своему начальнику. «Нарушители сих правил подвергаются ответственности»: чиновники, продающие порох сверх нормы и не сделавшие отметок в билетах «по усмотрению непосредственного начальства, как за преступление по должности. Частные продавцы за то же самое подвергались» по усмотрению губернаторов и обер-полицмейстеров денежному штрафу, а в подлежащих случаях и судебной ответственности». Этим же взысканиям подвергались торговцы, продавшие, и лица, переступившие оружие не получившим разрешение.

За злоупотребление оружием независимо от уголовной ответственности нарушители лишались права на содержание оружия по усмотрению губернатора и обер-полицмейстера «на известный срок или навсегда». За нарушение правил без злоупотребления оружием (когда оно не подлежало конфискации) его можно было немедленно продать или передать лицам, имеющим на это дозволение. За неразрешённое содержание оружия, кроме лишения это право на будущее время, виновные по усмотрению губернатора или обер-полицмейстера подвергались денежному штрафу или судебной ответственности.

Конфискованное оружие отсылалось «на счёт казны в артиллерийские склады для хранения».

Правила можно считать дальнейшим развитием принципов, прослеживающихся в предыдущих законах, например, принципа ограждения от оружия опасных для государства лиц, принципа увеличения числа ответственных лиц (своего рода круговая порука), принципа контроля и учёта оружия и лиц, владеющих им. Вместе с тем правила имели ряд особенностей, которые были, скорее всего, отражением взглядов Ф. Ф. Берга на польский вопрос и Варшаву, в результате чего полякам, в отличие от русских, приходилось платить за владение оружием прямо пропорционально своему положению, состоянию, потребности и месту жительства. Как нормативный акт, правила были логически построены, не имели внутренних противоречий. Видимо, при работе над этим документом законодатели думали не только о настоящем, но и учитывали будущее. Даже сейчас, по прошествии более 100 лет, структура этого документа достаточно современна, чего не скажешь о других законах об оружии рассматриваемого периода.

Можно предположить, что правила просуществовали до революции, правда с небольшими изменениями. Так, например, воспрещение продажи револьверов и пистолетов всех

вообще видов и систем и снаряжённых патронов к ним во всех оружейных магазинах и лавках, а равно ввоза из-за границы оружия без особого разрешения в губернии Привисленского края было опубликовано в марте 1909 г. и вызвано потребностями времени. Косвенным подтверждением жизнеспособности этого закона могут служить статьи «Устава таможенного», которые указывали, что «...в отношении не пропуска оружия частных лиц в губерниях Царства Польского действуют особые правила» (1892 г.), «...возвращающимся из-за границы и имеющим при себе охотничье ружьё, за исключением жителей и уроженцев западных губерний, дозволено..., что провозимого оружия они не будут продавать или переуступать в западном крае» (1906 г.).

Столь долгому существованию способствовали не только прозрачность составителей документа, которыми было уделено особое внимание контролю за оборотом оружия (так, образованная в 1908 г. по распоряжению Варшавского обер-полицеймейстера комиссия в составе делопроизводителя Козюлькина, пристава Скворцова при участии совладельца оружейной фирмы «Варшавское охотничье товарищество» Вольско(?) пришла к заключению лишь о некоторых дополнении к ведению приходно-расходных книг), но и работа, проводимая по его исполнению в Польше, если судить по различным секретным донесениям, запискам чиновников по особым поручениям, переписке различных ведомств, постоянно велась агентурная работа.

Варшава начала XX века